Глава 75

Люций Первый открыл глаза и понял, что лежит на кровати Паулины в ее палатке. Его первой мыслью было сожаление, что он занял ее постель, но второй и более серьезной его мыслью было то, что его ночевка в ее палатке приведет к сомнительным слухам.

Он поспешно вышел из палатки, но было уже поздно, и повсюду были мужчины. Они видели, как он выходил из палатки Паулины, но никто не сомневался, что между императором и рыцарем ничего не произошло.

Люций Первый сказал Паулине: «Похоже, никто не говорит о нас. Им даже не любопытно».

«Совершенно верно, вашество».

«Но… молодой здоровый мужчина и молодая здоровая женщина провели ночь вместе…»

«Я думаю, это потому, что все нам доверяют, ваше величество. Это хороший знак ».

«Я согласен, рыцарь Пол. Все знают, какие у нас прекрасные отношения. Ты не воспринимаешь меня как мужчину, а я не воспринимаю тебя как женщину. Это замечательно!».

Император гордо улыбнулся.

В конце концов, после поражения в последней битве Монгсхейм сдался. После этого им стало легче завоевать два других королевства конфедерации. Оз изо всех сил пытался поддерживать свою защиту, в то время как Копи старался изо всех сил, используя их хитрые и трусливые методы.

Однажды прибыл посыльный из Копи и попросил о встрече с Люцием Первым. Посланник сообщил, что мать короля Копи скончалась, и требует временного перемирия. Акрейский император верил в порядочность врага, поэтому он согласился прекратить вторжение, хотя Акрейя была очень близка к захвату королевства.

Но все это было ложью. Когда акрейская армия приостановила свои атаки, Копи начал свои. В королевской семье Копи смерти не было. Это была всего лишь уловка в качестве их последней попытки выжить.

Люций Первый в молодом возрасте потерял мать, и он не мог простить то, что вражеский король использовал имя матери в своих подлых планах. Акрейцы чувствовали то же самое и

пылали гневом. К счастью, внезапно похолодало и армия Копи, непривычная к холоду, ослабла, в то время как акрейцы, которые жили в самой холодной части континента, атаковали с невероятной жестокостью.

И, наконец, Люций Первый смог заставить царя Копи преклонить перед собой колени.

Урион Двенадцатый, король Копи.

Люций Первый яростно схватился за его шею. Он как трус использовал имя матери… Это было непростительно.

Люций Первый не собирался проявлять милосердие к такому королю.

«Я ненавижу лжецов.»

История о акрейском императоре, который перерезал Гали Третьему рот и повесил его вверх ногами на стене замка, была хорошо известна по всему континенту. Можно было бы ожидать, что Урион Двенадцатый будет дрожать от страха и умолять о пощаде, но это было не так. Вместо этого король Копи сердито закричал: «Я никогда не подпишу документ о капитуляции… Уаааа!»

Паулина пнула Уриона Двенадцатого в промежность. Когда король рухнул на пол, она ударила его по подбородку. У короля пошла кровавая пена изо рта.

«… Ты… ебучая… злая… сука…»

Как только Паулина подняла ногу, чтобы снова пнуть его, Урион Двенадцатый быстро подписал документ. Он явно не хотел, чтобы его дважды ударили ногой по промежности, особенно перед своими людьми.

Люди Паулины рвались защитить ее честь.

«Наша рыцарь самая лучшая!»

«У рыцаря Пола лучший пинок в промежность в мире!»

Люций Первый поздравил Паулину с ее отличной атакой. Смиренная Поляна встала позади своего императора. Втайне у нее была личная причина так злобно напасть на короля Копи. Она никогда раньше даже не видела свою мать, поэтому видеть, как кто-то использует имя своей матери в такой грязной игре… Она не могла этого забыть.

Покорение Копи заняло гораздо больше времени, чем победа над Озом, потому что, когда король Оз услышал, как Люций Первый обошелся с Урионом Двенадцатым, он немедленно отправил подписанный и запечатанный документ о капитуляции.

За несколько лет Люций Первый успешно завоевал конфедерацию трех королевств. Ему принадлежали северный и центральный континенты, и непокоренной оставалась только южная область. Люди южных королевств не ожидали, что этот молодой акрейский император зайдет так далеко, поэтому, когда они услышали известие о надвигающемся нападении, они запаниковали.

Вскоре некоторые из небольших южных наций, которые находились недалеко от конфедерации центрального континента, сдались без боя. Люций Первый любезно принял их капитуляцию.

Акрейский император теперь владел более чем половиной континента. Те, кто смеялся над его несбыточной мечтой, теперь склонились перед ним со страхом и трепетом. Часть из них даже предложила называть его императором всего мира.

Люций Первый со смехом отказался: «Я бы предпочел взять это имя после того, как я закончу эту войну».

При этом все верили, что этот день наступит очень скоро. Совсем скоро… Люций Первый действительно будет править миром.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1098742